

не убивать просящих пощады, чтобы не предавать геенне много душ. И послушно повиновалось войско и прекратило бой, полное почтения пред епископом, и пощадило неверных, чтобы стали они верными. И возвратился епископ со своими в город свой, ведя с собой старейшин тех ливов, а прочим велел идти следом, чтобы возобновить таинство крещения и установить по-прежнему мир и спокойствие. И пришли вслед за епископом послы ливов в Ригу, прося прощения пред всем народом. И сказал епископ: "Если вы отречетесь от почитания ложных богов, всем сердцем вернетесь к почитанию единого Бога и дадите Богу и нам должное удовлетворение за свои безмерные вины, тогда только мы вновь восстановим мир, нарушенный вами, и примем вас в лоно братской любви". Те спросили: "Какого же удовлетворения ты требуешь от нас, отец?" Епископ посоветовался с другим епископом, рацебургским, с деканом гальверштадтским, бывшим в то время в Риге, с аббатом и настоятелем, а также с магистром братьев-рыцарей и другими разумными людьми из своих и ответил так: "За то, что вы отвергли таинства веры, беспокоили войной господ ваших, братьев-рыцарей; всю Ливонию хотели вновь вернуть к идолопоклонству, и особенно за то, что вы, оскорбляя всевышнего Бога, издеваясь над нами и нашими христианами, приносили языческим богам в жертву козлов и прочих животных, бросая их в лицо нам и нашему войску, за это мы требуем со всей вашей области небольшую сумму серебра; а именно: сто озерингов или пятьдесят марок серебра, а сверх того вы обязаны возвратить братьям-рыцарям коней, доспехи и все прочее, отнятое вами у них". Выслушали это вероломные и, все еще не собираясь давать никакого удовлетворения, вернулись к своим; стали оттягивать решение, рассуждать между собой и придумывать уловки, как бы завладеть захваченным на войне, а епископу не дать ничего из оговоренного в обязательствах. И послали послов лучше прежних, стали говорить епископу будто бы ясные речи, но в сердце таили обман. Заметив их вероломство, Алебранд, их первый священник, отвел их в сторону и так говорил, поучая: "Порождения ехидны, как избежите вы гнева Божия, если вы всегда исполнены желчи коварства, а за свои злодеяния не хотите дать удовлетворения? Принесите же плоды покаяния и, если вы по правде захотите обратиться к Богу, Он всегда будет с вами; вы, до сих пор двоедушные и непостоянные, станете тверды в путях своих и увидите помощь Господа над собой. Ведь до сих пор никогда еще не имели вы полной твердости в вере, вы не хотели чтить Бога приношением десятины, так просите же, чтобы господин епископ забыл все ваши преступления и вменил вам в полное отпущение грехов то, что вы будете искренно верить в Бога, полностью примете на себя все повинности христианства, станете платить Богу и служителям Его десятину плодов ваших, как делают все другие народы, возрожденные водой святого крещения. И увеличит вам Господь остающиеся девять десятых, и будете вы богаче, чем прежде, и вещами и деньгами; и избавит вас Бог от нападений других народов и от всех ваших тягостей". Выслушав эти спасительные увещания, ливы радостно вернулись в Торейду и рассказали всем о речи священника Алебранда. И понравилась она всем, потому что не приходилось теперь же платить никакой денежной пени, а на будущий год они надеялись вместе с эс-тами разбить тевтонов. И пришли все старейшины, какие уцелели в замке Дабре-ла, а также ливы епископа с другого берега Койвы, Везикэ со своими и прочие из Метсеполэ в Ригу и просили епископа, как научил их Алебранд, чтобы совершенно укрепил их в вере Христовой, а в возмещение их злодеяний велел им ежегодно платить десятину. Эта речь не понравилась ни епископам, ни другим понимающим людям. Все боялись, что обещания ливов полны лжи и коварных ухищрений. И все же епископ уступил их настойчивым мольбам, а еще более желанию пилигримов и всего народа, согласился на их просьбы, снова принял их в число своих сынов, дал им мир и утвердил их обещание впредь быть верными и ежегодно платить десятину.

С тех пор ливы из замка Дабрела, как и обещали, ежегодно платят десятину, и хранит их доныне Господь от всякого нападения язычников или русских. Ливы же епископа,